

Lukashevich E.V. Doctor of Sciences (Philology), Professor, Altai State University (Barnaul, Russia), e-mail: lmce@mail.ru

Fotieva I. V., Doctor of Sciences (Philosophy), senior lecturer, Altai State University (Barnaul, Russia), e-mail: fotieva@bk.ru

FORMATION OF THE MEDIA IMAGE OF JUDICIAL AUTHORITIES BY THE MEDIA OF ALTAI REGION

The article presents the results of a study of the media image of the judiciary, formed by the media of the Altai Territory. It is noted that the media play an important role in shaping the public's perceptions of the judicial system. As part of the study, a content analysis, a concept analysis and an intent analysis of fourteen publications were carried out, which allowed to come to the following main conclusions. Despite a number of positive materials, two directions prevail in shaping the image of the court. In the materials of the first direction, the court is formalized, judges appear as mechanized actors, which leads to the depersonalization of the judicial system. The texts of the second direction often contain value judgments, vocabulary with a negative connotation. Thus, in both cases, a negative image of the court is formed, which, however, does not always mean bias; therefore, the self-criticism of the judiciary will help create its positive image.

Key words: **media image, court, judicial system, media space, media.**

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАОБРАЗА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В статье приводятся результаты исследования медиаобраза судебной власти, формируемого средствами массовой информации Алтайского края. Отмечается, что СМИ играют важную роль в формировании представлений населения о судебной системе. В рамках исследования проводился контент-анализ, концепт-анализ и интент-анализ четырнадцати изданий, что позволило прийти к следующим основным выводам. Несмотря на ряд позитивных материалов, преобладают два направления в формировании образа суда. В материалах первого направления суд формализован, судьи предстают механизированными актерами, что приводит к обезличиванию

судебной системы. В текстах второго направления часто встречаются оценочные суждения, лексика с негативной коннотацией. Таким образом, в обоих случаях формируется негативный образ суда, что, тем не менее, не всегда означает предвзятость; поэтому самокритичность судебной власти будет способствовать созданию ее положительного образа.

Ключевые слова: **медиаобраз, суд, судебная система, медиaprостранство, СМИ.**

Введение

Как известно, средства массовой информации сегодня во многом формируют социокультурное, политическое и идеологическое пространство страны, играют важную роль в формировании представлений населения о государственных и социальных институтах, в том числе и о судебной системе. Согласно исследованиям, в сознании большей части граждан сформировался достаточно негативный образ судов и судебной системы в целом. Аналитики утверждают, что в основе такого восприятия лежат как факторы объективного порядка (организационные, кадровые, финансовые проблемы судов, известные в обществе практики нарушения прав граждан и т.д.), так и субъективные обстоятельства, в том числе низкий уровень информированности граждан о работе судебной системы. Это в значительной степени обусловлено как отсутствием доступной информации о работе судебных органов для широких слоев населения, так и отсутствием интереса значительной части населения к подобного рода информации. При этом основным информационным источником о работе судов для значительной части россиян выступают СМИ. Следовательно, именно медиа конструируют образы, на основании которых аудитория формирует свое восприятие судебной власти и отношение к ней.

Этот процесс называется *медиаатизацией*, то есть перенесением явлений объективной действительности в медиасреду путем трансформации их в образ, который в дальнейшем оказывает влияние на саму объективную действительность. В данном случае речь идет о формировании медиаобразов судебной системы, суда и судьи.

Дискуссии

Понятие «медиаобраз» часто используется в контексте современных исследований медиа. Однако его трактовка в разных работах неоднозначна, единого значения этого понятия пока нет. «Понятие “медиаобраз”, хотя оно и употребляется в

журналистской практике, терминологического статуса не имеет. Не рассматривается в теоретическом плане и круг связанных с ним проблем» [1, с. 8].

Исследователи дают разные определения медиаобразу. Так, например, Л. В. Хочунская пишет: «Мы предлагаем рабочее понятие медиаобраза как закодированное в медийном тексте ценностное представление автора о медиаобъекте, имеющее диалогический (полилогический) характер и вызывающее ценностную реакцию адресата» [2, с.93]. Е. Н. Богдан так характеризует это понятие: «Медиаобраз представляет собой тот информационный слой, который возникает между собственно социальным миром и его образом как в сознании индивида, так и в сознании общества посредством деятельности СМИ» [1, с. 13]. Чаще всего под медиаобразом понимают либо совокупность эмоциональных и рациональных представлений, основанных на информации, получаемой из СМИ, либо особый образ реальности, предъявляемый массовой аудиторией медиаиндустрией [3, с.91].

Процесс формирования образа в СМИ называют медиатизацией. Этот термин вошел в сферу исследований в области массмедиа во второй половине XX века, что было связано с началом информационного этапа развития общества и появлением интернета. Термин был предложен Дж. Томсоном в 1990 году для обозначения влияния медиа на общественное сознание и бытие [4, с.44]. До сих пор у термина «медиатизация», как и у «медиаобраза», нет закрепленного объема понятия. И.В. Рогозина определяет медиатизацию как «...процесс и результат глобального воздействия на мышление индивидов при помощи различных медиа, выражающегося в формировании картины мира посредством специфически медийных когниотипов (медиа-когниотипов) – когнитивных структур познания и представления реальности, – возникающих при взаимодействии индивида с глобальным информационным пространством. Медиа-когниотипы, формируемые под воздействием средств массовой коммуникации, становятся частью содержания мышления индивидов и ведут к сближению картин мира не только членов одного социума, но и членов различных этнокультурных сообществ» [5, с. 3].

Основной отличительной чертой всех существующих определений термина «медиатизация» считается способность данного процесса формировать медиареальность с её медиаобразами и медиаверсиями того или иного события, которые, в свою очередь, могут менять сознание реципиента. Современный человек, вовлеченный в информационное пространство повседневной жизни, превращается

в потребителя разнообразного медиа-товара и попадает в определенную зависимость от него.

Основополагающим фактором формирования картины мира является медиаинформация, заменяющая собой непосредственный опыт и знания людей о мире. Человек в современных рамках коммуникации постоянно сверяет со СМИ все важные политические, социальные, экономические решения. Этот феномен особенно характерен для отображения в медийной среде государственных органов и, в частности, суда. СМИ транслируют информацию об их деятельности, предоставляют трибуну для выражения критических и позитивных оценок их работы. При этом большое количество потребителей такого контента не имеют собственных представлений о работе ведомств. Сложившийся в их сознании образ основывается исключительно на информации, которую они получают с экрана телевизора или из печатных изданий.

Исследованию взаимоотношений суда и прессы посвящено много работ. Многие авторы сходятся во мнении, что основной проблемой является отсутствие законодательной базы, регулирующей взаимоотношения сторон. На этом основании предлагаются принципы регулирования отношений. Так, например, А. С. Безнасюк утверждает, что «...усилия, прилагаемые на противостояние журналистам, надо направить на сотрудничество. Убежден, суд вправе и обязан отстаивать свое мнение, он должен объяснять свое решение в СМИ, только так можно оказывать влияние на общественное мнение, что, бесспорно, способствует укреплению авторитета судебной власти» [6]. Е. А. Мишина отмечает следующие признаки, присущие взаимоотношениям судов и СМИ в России на сегодняшний день: традиционно низкое общественное мнение о судах; ограниченный доступ населения и журналистов к информации; взаимная подозрительность и предубежденность судей и журналистов. Основные взаимные претензии — недостаточно высокая квалификация, предвзятость и продажность. При этом судьи зачастую попросту боятся журналистов и поэтому всячески «отсекают» их от информации, создавая препятствия для журналистов в освещении судебных процессов, а судьи, ссылаясь на существующие запреты, трактуют их чрезмерно расширительно. Далее: отрицательный уклон в освещении работы судов; недостаток квалифицированных пресс-секретарей, умеющих правильно работать с журналистами. По ее мнению, отношение судов к прессе — не только одно из проявлений отношения власти к независимым СМИ и свободе слова, но и зеркало того, что происходит со свободой слова в современной России, где СМИ подвергаются многочисленным ограничениям и преследуются за объективное освещение

происходящего во властных структурах. Основная же проблема взаимоотношений судов и СМИ – взаимная предубежденность и недоверие. Эту проблему можно начать конструктивно решать при наличии желания и совместных усилий судов и СМИ и, самое главное, политической воли [7].

И, наконец, возвращаясь к ранее сказанному, еще раз подчеркнем важность объективного и непредвзятого освещения деятельности судебной системы в средствах массовой информации, или, иными словами, создание адекватного медиаобраза. Первым шагом в этом направлении должна быть оценка сегодняшнего медиаобраза с помощью релевантной методологии. Этому было посвящено авторское исследование с применением контент-анализа, концепт-анализа и интент-анализа. Не имея возможности представить весь объем полученных данных, остановимся на наиболее показательных моментах.

Единицей **контент-анализа** была публикация на каком-либо сайте, принадлежащем одному из выбранных нами медиа («Алтай: дела судебские», «Алтайская правда», «Алтапресс», «Амител», «АиФ-Алтай», «Банкфакс», «Каменские известия», «Катунь-24», «Московский комсомолец», «Наши новости», «Политсибру», «ИА Регнум», «Российская газета», «Тальменская жизнь»). Были проанализированы следующие категории и признаки: авторство (текст с одним автором/полифоничный текст); рубрика; жанр; источники информации; основание для публикации (факт, событие, явление, проблема); отношение к суду (положительное/нейтральное/негативное); стиль изложения; тип креолизованного текста и его функции; тип заголовка (оценочный/фактографический). Единица счета – упоминание, наличие признака в публикации. Приведем некоторые результаты.

Авторство. Т. В. Шмелева выделяет три основных свойства авторского начала: выявленность автора и его роли, степень сложности (один автор или несколько), удельный вес авторства в тексте [8]. В рамках контент-анализа нас интересовал второй аспект – степень сложности. Т. В. Шмелева предлагает вслед за М.М. Бахтиным называть тексты со сложным авторским началом полифоничными. Результаты анализа выбранных изданий показывают, что три пятых материалов имеют одного автора. Один материал в жанре статьи принадлежит помощнику судьи, все остальные написаны журналистами с привлечением комментаторов-экспертов: судей, юристов, адвокатов.

Рубрика. Отнесение текста к той или иной рубрике позволяет судить не только о его тематике, но и о позиционировании этого материала в редакции. Это

предопределяет восприятие текста читателем. В нашем анализе одна пятая публикаций относится к рубрике «Происшествия», которая соотносится с темой криминала. Проблемы правосудия в России показаны в рубриках «Общество» и «Политика». Проблемы, связанные с функционированием судов, относятся к управленческой тематике. Сюда входят материалы о внутренней жизни судов: состояние зданий, кадровый голод, повышение квалификации персонала, дресс-код. Чаще всего материалы, связанные с судами, относят к той или иной рубрике в зависимости от того, в какой сфере возникает судебное разбирательство. Нормативно-правовая тематика включает в себя материалы, в которых разъясняются основные законы и нормативно-правовые акты. Примеры такого текста можно найти в рубрике «К сведению». Тема судебной власти представлена с нескольких ракурсов: освещение результатов деятельности судов, обнародование судебных решений; освещение внутренних проблем судебной власти; юридическое просвещение, алгоритмы и правила взаимодействия с судом. Проблемы судебной власти показаны через призму общественно-политических вопросов, а проблемы общества (преступность, коррупция, халатность) с нормативно-правовой точки зрения. В некоторых текстах эти два ключевых блока проблем сталкиваются, тогда внутрисистемные проблемы суда журналисты начинают решать с общегражданских позиций. Ярче всего это проявляется, когда затрагивается проблема правосудия и автор сталкивается в тексте судью и не удовлетворенного решением этого судьи героя.

Источники информации. Вслед за Г.В. Лазутиной разделим выявленные источники на 3 типа: человек, документ, предметно-вещественная среда [9, с.119]. Из 43 указанных источников 22 – люди; чаще всего работники судов, юристы (в качестве независимых экспертов), адвокаты. Реже — обвиняемые или служащие других ведомств. На информацию какого-либо ведомства в целом ссылаются 4 раза. Мы обнаружили 17 отсылок к документальным источникам, из них 13 – на официальные документы, остальное — перепечатки из других СМИ. Меньше всего журналисты прибегали к материалам дела (1 раз); чаще всего – к нормативно-правовым актам (12 раз). В 10 текстах источники не указан ни один источник информации. Большое количество неатрибутированных источников в текстах заставляет предположить, что журналисты выдают непроверенную информацию.

Основание для публикации (факт, событие, явление, проблема). Чаще всего основаниями для публикаций становились этапы судебных разбирательств, например, вынесение вердикта, его обжалование, обращение в суды высших инстанций и т.д. При

этом журналисты одновременно контролируют действия судей, дают им оценку. Меньше всего материалов, основаниями для которых стали происшествия; среди них стоит отметить ситуации, когда кто-либо оскорбляет судью. Публикация таких историй одновременно и снижает статус судей, показывая их прикосновенность, и акцентирует внимание на проблеме неуважения к суду. С другой стороны, закрепляются прецеденты, «плохие» примеры снижают грань допустимого в отношениях с судьями.

Отношение к суду (положительное/нейтральное/негативное). СМИ Алтайского края по-разному преподносят ситуации, связанные с судом. Как правило, те медиа, у которых в учредителях есть органы власти, более лояльны к суду. Кроме того, все материалы в жанре интервью тоже позиционируют судебную систему с «правильной» стороны. Журналисты не задают острых вопросов, или вопросов по какой-либо конкретной ситуации в суде. Если затрагиваются проблемы судебной власти, то респондент чаще предлагает свое видение причин и путей решения этой проблемы. В нейтральных материалах суд обезличен. Акцент делается на том, что «суд вынес приговор». Встречаются материалы, в которых судьи выступают экспертами; они не являются участниками события, а дают им независимую оценку по просьбе журналиста.

Негативных материалов больше, чем остальных, и в таких текстах журналисты, как правило, принимают точку зрения несправедливо осужденных людей (с позиции журналиста). Корреспонденты изданий пересказывают чужую точку зрения с использованием эмоционально-оценочных конструкций («судилище», «ничего общего с правосудием» и т.д.). Иногда такие высказывания выносятся в заголовок, что формирует у читателя мнение еще до того, как он прочтет материал и разберется в истории. Таким образом, журналисты изначально ставят штамп и затем пользуются стереотипностью читательского восприятия. При этом мнение второй стороны конфликта приводится в тексте редко. Это усугубляет его манипулятивный характер.

Отметим некоторые результаты *концепт-анализа* 35-ти текстов по компоненту «эмоции и оценка». Эмоции представлены в 20% текстов; оценка — в 100% . Семантика оценки: негативная – 82,9% текстов; положительная – 17,1% . публикаций. Из наиболее показательных результатов *интеннт-анализа* отметим следующее. Из 50-ти проанализированных текстов интенция «дискредитация» присутствовала в 20-ти материалах; интенция «обвинение (личное)» — в 19-ти.

Заключение

В сложившемся медиадискурсе представление о судебной власти формируется в зависимости от редакционной политики изданий и специфики подачи материалов в них. В результате можно выделить два основных вектора в формировании образа суда в зависимости от степени его *формализации*. В материалах, где суд формализован, судьи выступают механизированными акторами, что приводит к обезличиванию судебной системы. Язык лишен средств выразительности. Отсутствуют эмоция и оценка, информемы превалируют над прагмемами. Такой подход к освещению суда позиционирует суд как закрытое, отдаленное от общества ведомство.

В группе текстов с менее формализованным образом суда чаще встречаются оценочные суждения, даются комментарии работе судей. Воздействие на эмоциональную сферу происходит посредством включения в заголовки лексики с негативной коннотацией. Оценка реализуется, как правило, посредством цитирования, при этом зачастую цитируется речь представителя только одной стороны судебного процесса, что нарушает принцип объективности журналистики. Интенции дискредитации и разоблачения встречаются чаще, чем интенция презентации. Основная критика судей связывается с незаконностью и несправедливостью их решений, по мнению журналистов, которые пытаются взять на себя функции суда. Репрезентации судебной власти носит обвинительный уклон, что формирует отрицательный имидж судебной власти в медиа.

В целом, даже принимая во внимание, что некоторые издания стремятся объективно освещать судебную тематику, степень оценочности в журналистских материалах высока. Однако это не означает, что многие негативные оценки, выносимые журналистами, не имеют под собой реальной основы. Даже в случае их преувеличенности самокритика, не так часто звучащая из уст представителей судебной власти, может рассматриваться как признак их честности и откровенности, что будет способствовать созданию положительного образа судебной власти в стране.

Библиографический список

1. Богдан Е.Н. *Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики*: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2007.
2. Хочунская Л.В. *Феномен медиаобраза: социально-психологический аспект* // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2013. № 2. С. 91-95.

3. Галинская Т.Н. *Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике* // Вестник ОГУ. 2013. №11 (160). С. 91-94.
4. Дзялошинский И.М. *Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов*. М.: Изд-во АПК и ППРО, 2013.
5. Рогозина И. В. *Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Барнаул, 2003.
6. Безнасюк А. С. *Открытость правосудия ему же на пользу* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vkks.ru/publication/178/> [Дата обращения: 12.06.2019]
7. Мишина Е. А. *Суды и СМИ: история нелюбви?* Часть вторая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://imrussia.org/ru/право/1169-courts-and-the-media-a-loveless-story-part-2> [Дата обращения: 11.09.2019]
8. Шмелева Т.В. *Автор в медиатексте* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.novsu.ru/npe/files/um/1588617/portrait/Data/avtor_v_mediatekste.html [Дата обращения: 22.08.2019]
9. Лазутина Г.В. *Основы творческой деятельности журналиста*. М.: «Аспект Пресс», 2001.

References

10. Bogdan E.N. *Mediaobraz Rossii kak sredstvo konsolidacii obshchestva: strukturno-funkcional'nye harakteristiki*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10. 01. 10. М., 2007.
11. Hochunskaya L.V. *Fenomen mediaobraza: social'no-psihologicheskij aspekt* // Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika. 2013. № 2. S. 91-95.
12. Galinskaya T.N. *Ponyatie mediaobraza i problema ego rekonstrukcii v sovremennoj lingvistike* // Vestnik OGU. 2013. №11 (160). S. 91-94.
13. Dzyaloshinskij I.M. *Mediaprostranstvo Rossii: kommunikacionnye strategii social'nyh institutov*. М.: Izd-vo АПК i PPRO, 2013.
14. Rogozina I. V. *Media-kartina mira: kognitivno-semioticheskij aspekt*: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. Barnaul, 2003.
15. Beznasyuk A. S. *Otkrytost' pravosudiya emu zhe na pol'zu* [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.vkks.ru/publication/178/> [Data obrashcheniya: 12.06.2019]

16. Mishina E. A. *Sudy i SMI: istoriya nelyubvi? Chast' vtoraya* [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://imrussia.org/ru/pravo/1169-courts-and-the-media-a-loveless-story-part-2> [Data obrashcheniya: 11.09.2019]
17. SHmeleva T.V. *Avtor v mediatekste* [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.novsu.ru/npe/files/um/1588617/portrait/Data/avtor_v_mediatekste.html [Data obrashcheniya: 22.08.2019]
18. Lazutina G.V. *Osnovy tvorcheskoj deyatel'nosti zhurnalista*. M.: «Aspekt Press», 2001.